

УДК (94+323)(=1-81)(045)

СОКОЛОВА Флэра Харисовна, доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой регионоведения и международных отношений института социально-гуманитарных и политических наук Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. Автор 90 научных публикаций

КОРЕННЫЕ НАРОДЫ: КОНЦЕПТ, СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ

В статье раскрываются причины актуализации проблемы коренных народов в отечественной и зарубежной науке, раскрываются этимологические корни и сущность понятий «коренной житель», «коренное население». В исторической динамике представлена содержательная характеристика дефиниций «коренные народы», «коренные малочисленные народы», «коренные народы, ведущие племенной и полуплеменной образ жизни».

Ключевые слова: *коренной житель, коренное население, коренные народы.*

Проблема коренных народов как самостоятельная научная и социальная проблема актуализируется исследователями и общественными деятелями в 20–30-х годах XX века. Однако практически вплоть до 80–90-х годов она рассматривалась преимущественно в контексте патерналистской и модернизационной концепций. Российское и международное сообщество ставило во главу угла задачу интеграции коренных народов в политическое, экономическое и культурное пространство титульной нации, объясняя это необходимостью их приобщения к благам цивилизации и прогресса, улучшения условий жизни и труда. Подобная практика имела разрушительные последствия. Стремительно сокращалась численность этих народов, уничтожались уникальные заповедники самобытной традиционной культуры.

Последние десятилетия XX века положили начало качественно новому этапу в осмыслении проблемы коренных народов. Существовавшая десятилетия политическая практика сменилась на диаметрально противоположную. Мировое сообщество приходит к осознанию ценности и значимости всех культур мира, акцентируется внимание на необходимости создания равенства возможностей и прав всех народов на самостоятельный выбор собственной исторической судьбы и форм жизнедеятельности.

В числе факторов, обусловивших смену приоритетов по отношению к коренным народам, следует назвать следующие: 1) процессы глобализации и интернационализации, охватившие все страны и сферы жизнедеятельности, сопровождаются множеством проблем и противоречий; нередко они воспринимаются

как «вестернизация» и вызывают обратную реакцию, а именно: стремление многих народов к сохранению культурно-национальной самобытности; 2) реальность мирового политического развития рубежа XX–XXI – расширение процессов демократизации, в основе которой лежит признание прав и свобод всех народов независимо от места проживания, расовой и религиозной принадлежности, форм жизнедеятельности; данные процессы постепенно приводят к осознанию многими народами самоценности и значимости собственной культуры.

В России повышенный интерес к проблеме коренных народов обусловлен, с одной стороны, общемировыми процессами, с другой – имеет собственные причины. В частности, на фоне распада некогда мощного централизованного государства, которое зачастую допускало серьезные ошибки в проведении национальной политики, возросло стремление народов многонационального государства к самоопределению, обеспечению реальных прав и свобод, сохранению и развитию национально-культурной самобытности.

Однако процесс научного осмысления проблемы и разработки научно-обоснованных программ в области экономического, политического и культурного развития коренных народов осложняется отсутствием общепринятой трактовки самого понятия и единых подходов в понимании прав, гарантий и обязанностей коренных народов, т. е. их правового статуса.

Анализ научных трудов по проблеме свидетельствует, что преобладающее большинство исследователей в целом едины в интерпретации истинного смысла понятий «коренной», «коренной житель», «коренное население», под которыми понимаются автохтоны, аборигены, туземцы, иными словами уроженцы той или иной местности, местные жители страны или территории в противоположность прибывшим поселенцам¹. В данном контексте к коренным могут быть отнесены жители, которые имеют свои родовые корни в том или ином регионе, стране, родившиеся в данной местности.

Однако употребление термина применительно к этническим группам вызывает мно-

жество дискуссионных вопросов, что связано с рядом моментов. Во-первых, поскольку на протяжении длительного исторического периода практически все регионы мира пережили не одну волну массовых переселенческих движений, неоднократно менялись границы современных государственных образований, не вполне понятно какую дату, период брать за точку отчета, чтобы считать те или иные этнические группы исконно населяющими территорию страны (региона). К примеру, только Европейский Север России до включения его в состав Московского государства испытал на себе несколько миграционных потоков: восточных славян, викингов, новгородцев, выходцев из Московской Руси, норвежцев на Мурман. Во-вторых, появление множества разноречивых суждений и точек зрения обусловлено повышенным вниманием отдельных государств и мировой общественности в целом к проблеме разработки и реализации особой политики по отношению к коренным народам, направленной на всемерную поддержку этих народов и сохранение их самобытной культуры.

В связи с вышеизложенным попытаемся представить в исторической динамике как в мировой и российской общественной практике шел процесс содержательного наполнения дефиниции «коренные народы» и определение их правового статуса.

Впервые термин «коренные народы» был использован в Конвенциях Международной организации труда «О регламентации некоторых особых систем вербовки трудящихся» (№ 50 от 20 июня 1936 года) и «О регламентации письменных трудовых договоров трудящихся коренного населения» (№ 64 от 20 июня 1936)². Согласно данным документам, термин «трудящиеся из коренного населения» включал в себя трудящихся, принадлежащих или приравненных к коренному населению на зависимых территориях членов Организации, а также трудящихся, принадлежащих или приравненных к зависимому коренному населению в метрополиях членов Организации. По сути, в данной трактовке под коренными народами понималось население

колоний, которое проживало на своей исторической родине и выходцы из колоний, проживавшие в метрополиях.

Вполне правомерно, что СССР, официально не имевший колоний, не ратифицировал настоящую Конвенцию. В нашей стране практически вплоть до 80-х годов XX века концепт «коренные народы» не имел широкого употребления. Относительно народов, требующих особого подхода и государственной политики, применялись термины «туземные меньшинства», «национальные меньшинства», «малые народности»³.

Дальнейшая конкретизация понятия в международно-правовых актах связана с Конвенцией МОТ «О защите и интеграции коренного и другого населения, ведущего племенной и полуплеменной образ жизни, в независимых странах» (№ 107 от 1959 года)⁴. В соответствии с ней к коренным народам были отнесены потомки жителей, населявших страну или географическую область, частью которой являлась эта страна, во времена ее завоевания или колонизации.

Однако в связи с тем, что в данной Конвенции актуализируется проблема повышения уровня социально-экономического развития коренных народов, приобщения их к прогрессу и интеграции в общегосударственное культурное пространство, политика государственного патронажа распространялась лишь на те народы, которые вели племенной, полуплеменной или самобытный, традиционный образ жизни. Настоящий документ фактически разводит два понятия «коренные народы» и «коренные народы, ведущие племенной и полуплеменной образ жизни». Объектом повышенного внимания государств были признаны последние, т. е. те народы, которые по уровню развития находились в стадии этнографического материала и нуждались, как считалось, в приобщении к благам цивилизации.

В смысловом плане последнее определение приближается к используемой в СССР терминологии «малые народности Севера, Сибири и Дальнего Востока». Как в нашей стране, так и за рубежом объектами повышенного внимания государства становятся так называемые отсталые

народы, как правило, немногочисленные и сохранившие традиционный уклад жизни.

Наконец современная трактовка коренных народов и критериев их выделения связана с Конвенцией МОТ «О коренных и племенных народах в независимых странах» (№ 169 от 1989 года)⁵. Настоящий международный правовой акт, признав вклад этих народов «в культурное разнообразие, социальную и экологическую гармонию человечества и в международное сотрудничество и взаимопонимание» обозначил принципиально иной курс по отношению к ним, направленный на сохранение самобытной культуры и признание неприкосновенности ценностей, практики и институтов указанных народов. Основные положения данной Конвенции распространились:

«а) на народы, ведущие племенной образ жизни в независимых странах, социальные, культурные и экономические условия которых отличают их от других групп национального сообщества и положение которых регулируется полностью или частично их собственными обычаями или традициями или специальным законодательством;

б) на народы в независимых странах, которые рассматриваются как коренные ввиду того, что они являются потомками тех, кто населял страну или географическую область, частью которой является данная страна, в период ее завоевания или колонизации или в период установления существующих государственных границ, и которые, независимо от их правового положения, сохраняют некоторые или все свои социальные, экономические, культурные и политические институты»⁶.

В вышеизложенной интерпретации в понятие «коренные народы» вкладывался еще более широкий смысл по сравнению с предыдущим документом. К коренным были отнесены не только народы, проживавшие на той или иной территории до ее завоевания или колонизации, но и все жители, которые населяли территорию до установления существующих государственных границ. Однако признавалось, что в своего рода «Красную книгу» в связи с угрозой

ИСТОРИЯ

исчезновения следует заносить только те народы, которые в своем развитии находятся на уровне родового строя и продолжают сохранять традиционный уклад жизни.

В российской законодательной практике два понятия «коренные народы» и «коренные малочисленные народы» были также разведены. Так, в Концепции государственной национальной политики Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации № 909 от 15.06.1996 года, к коренным было отнесено преобладающее большинство народов, проживавших на территории страны к периоду формирования российской государственности⁷.

Однако объектом особой государственной заботы и защиты были признаны коренные малочисленные народы. Согласно федеральным законам «Об основах государственного регулирования социально-экономического развития

Севера Российской Федерации» (№ 30-ФЗ от 24.05.1996 г.) и «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» (№ 82-ФЗ от 30.04.1999 г.) к коренным малочисленным народам Российской Федерации отнесены народы, проживающие на территориях традиционного расселения своих предков, сохраняющие традиционные образ жизни, хозяйствование и промыслы, насчитывающие в Российской Федерации менее 50 тыс. чел. и осознающие себя самостоятельными этническими общностями⁸.

Не вдаваясь в тонкости юридической практики, следует признать, что в целом как в России, так и за рубежом существует во многом схожее понимание проблемы коренных народов и идет осознание необходимости всемерной защиты и сохранения исчезающих с лица земли малочисленных народов и уникальных самобытных культур.

Примечания

¹Понкин И.В. О понятии «коренной народ», а также о понятиях «коренное население» и «коренной житель» // Нац. интересы. 2008. № 4. URL: http://www.ni-journal.ru/archive/2008/n4_2008/3c95b0f3/5d43cc3b/ (дата обращения: 13.10.2012); Соколовский С.В. Категория «коренные народы» в российской политике, законодательстве и науке. URL: <http://www.prof.msu.ru/publ/book3/sok.htm> (дата обращения: 09.01.2012); и др.

²Конвенции Международной организации труда «О регламентации некоторых особых систем вербовки трудящихся» № 50 от 20 июня 1936 года. URL: <http://uraltradeunion.ru/acts/mezhdunarod/verbovka.html>; <http://www.lawmix.ru/abro/1571/14375> (дата обращения: 16.09.2012).

³Соколовский С.В. Категория «коренные народы» в российской политике, законодательстве и науке. URL: <http://www.prof.msu.ru/publ/book3/sok.htm> (дата обращения: 09.01.2012).

⁴Конвенция МОТ «О защите и интеграции коренного и другого населения, ведущего племенной и полуплеменной образ жизни, в независимых странах» № 107 от 1959 года. URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=287 (дата обращения: 09.01.2012).

⁵Конвенция МОТ «О коренных и племенных народах в независимых странах» № 169, 1989 год. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/iol169.shtml (дата обращения: 04.05.2012).

⁶Там же.

⁷Концепция государственной национальной политики Российской Федерации. Утв. Указом президента № 909 от 15.06.1996 года. URL: <http://www.russia.edu.ru/information/legal/law/up/909/2051/> (дата обращения: 14.10.2012).

⁸Концепция государственной национальной политики Российской Федерации. Утв. Указом президента № 909 от 15.06.1996 года. URL: <http://www.russia.edu.ru/information/legal/law/up/909/2051/> (дата обращения: 14.10.2012).

Sokolova Flera Kharisovna

Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov,
Institute of Social, Humanitarian and Political Sciences

INDIGENOUS PEOPLES: CONCEPT, ESSENCE AND CONTENT

The article describes the reasons for actualization of the indigenous peoples issue in domestic and foreign science, reveals the etymological roots and essence of the concepts of “native inhabitant” and “indigenous population”. Further, in historical dynamics it presents the content characteristics of the definitions of “indigenous peoples”, “indigenous minorities” and “tribal and semi-tribal indigenous peoples”.

Key words: *native inhabitant, indigenous population, indigenous peoples.*

*Контактная информация:
e-mail: flera@atnet.ru*

Рецензент – *Лукин Ю.Ф.*, доктор исторических наук, профессор, главный редактор электронного научного журнала «Арктика и Север», директор центра «Арктические партнерства» Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова